

Особенности предмета доказывания установления воли сторон на перемещение ребенка для целей Гаагской конвенции о гражданско-правовых последствиях международного похищения детей 1980 г. в практике судов Королевства Норвегия

Научный руководитель – Зуев Андрей Евгеньевич

Махмудова Анжелика Махмудовна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра международного права, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st070692@student.spbu.ru

1. Для российского правопорядка отправной точкой при обсуждении согласия второго родителя на выезд ребёнка за границу может служить п. 2 ст. 66 СК РФ, предусматривающий письменное соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка. Однако для целей Гаагской конвенции о гражданско-правовых последствиях международного похищения детей 1980 г. (далее – Конвенция) проблема согласия не исчерпывается наличием или отсутствием такого документа, поскольку значение приобретают также содержание согласия, его пределы и возможное последующее одобрение уже состоявшегося перемещения.

2. В условиях роста числа трансграничных семейных споров вопрос о согласии второго родителя на выезд ребёнка за границу приобретает не только семейно-правовое, но и международно-частноправовое значение. Именно от ответа на вопрос о наличии и содержании такого согласия нередко зависит квалификация перемещения ребёнка как правомерного или неправомерного и, следовательно, возможность применения механизма его возвращения.

3. Гаагская конвенция 1980 г. не устанавливает общей формы согласия на переезд ребёнка за границу, но прямо учитывает согласие как факт, с которым она связывает юридические последствия при решении вопроса о возвращении ребёнка. Возвращение может быть не предписано, если родитель ранее согласился на перемещение или позднее его одобрил [2]. Пояснительный доклад Э. Перес-Вера подтверждает, что согласие и последующее одобрение способны влиять на квалификацию перемещения как неправомерного или правомерного [3].

4. Выбор для анализа именно норвежской практики обусловлен тем, что, во-первых, в Норвегии сложился значительный и достаточно последовательный массив дел о возвращении детей по Конвенции. Во-вторых, норвежские суды рассматривают такие споры вне регулирования Европейского союза, поэтому вопрос о согласии второго родителя проявляется в более «чистом» виде, а именно через саму Конвенцию, национальный закон о возвращении детей [1] и судебную оценку доказательств. В-третьих, в норвежской практике подробно разработано различие между согласием на поездку, согласием на временное пребывание и согласием на изменение места обычного проживания ребёнка.

5. Анализ норвежской практики показывает, что письменная форма не рассматривается как универсальный способ выражения и доказывания воли родителя. В делах *LB-2017-148297*, *LB-2024-171526*, *LB-2024-28100-2* и *LB-2025-2975* [4-7] суды прямо исходили из того, что согласие должно быть выраженным, но не обязательно письменным, при этом оно должно относиться именно к изменению места обычного проживания ребёнка, а не только к временному нахождению за границей.

6. Одновременно норвежские суды достаточно строго подходят к выводу о последующем одобрении уже состоявшегося перемещения. В деле *ТОБУФ-2012-3932* [9] суд специально отметил, что последующее согласие возможно, но оно должно быть информированным и определённым, и двусмысленных действий, переписки или пассивности недостаточно. В более раннем деле *RG-2002-481* [8] суд показал, что даже первоначально данное согласие должно оцениваться в контексте его условий и предпосылок: если они отпали, это влияет на вывод о правомерности удержания ребёнка за границей.

7. Особый интерес представляет вопрос о соотношении способа выражения воли и её содержания. Дело *TSOST-2011-14427* [10] показывает, что требование письменного согласия может вытекать из соглашения родителей и применимого иностранного права, однако это не превращает письменную форму в общее условие для всех дел о возвращении ребёнка.

8. Таким образом, проведённый анализ норвежской судебной практики позволяет сделать три вывода. Во-первых, для целей Конвенции решающее значение имеет не форма сама по себе, а установление фактов, позволяющих сделать вывод о наличии, содержании и пределах воли родителя. Во-вторых, согласие на временный выезд не тождественно согласию на изменение места обычного проживания ребёнка. В-третьих, последующее одобрение перемещения допускается, но толкуется узко и должно подтверждаться убедительными доказательствами. С практической точки зрения это означает необходимость максимально точно фиксировать волю родителей: цель выезда, его срок, страну пребывания, условия возвращения и порядок общения с ребёнком.

Источники и литература

- 1) Act relating to the recognition and enforcement of foreign decisions concerning custody of children etc. and on the return of children : Act of 8 July 1988 No. 72. – Текст : электронный // Lovdata. – URL: <https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/1988-07-08-72> (дата обращения: 05.03.2026).
- 2) Convention of 25 October 1980 on the Civil Aspects of International Child Abduction. – Text : electronic // HCCH. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=24> (дата обращения: 05.03.2026).
- 3) Pérez-Vera, E. Explanatory Report by Elisa Pérez-Vera. – Текст : электронный // HCCH. – URL: <https://assets.hcch.net/upload/expl28.pdf> (дата обращения: 05.03.2026).
- 4) LB-2017-148297 : Borgarting lagmannsrett, kjennelse av 19.10.2017. – Текст : электронный // Lovdata Pro : база данных. – Доступ по подписке.
- 5) LB-2024-171526 : Borgarting lagmannsrett, kjennelse av 27.11.2024. – Текст : электронный // Lovdata Pro : база данных. – Доступ по подписке.
- 6) LB-2024-28100-2 : Borgarting lagmannsrett, kjennelse av 19.06.2024. – Текст : электронный // Lovdata Pro : база данных. – Доступ по подписке.
- 7) LB-2025-2975 : Borgarting lagmannsrett, kjennelse av 27.01.2025. – Текст : электронный // Lovdata Pro : база данных. – Доступ по подписке.
- 8) RG-2002-481 (80-2002) : Ringerike namsrett, kjennelse av 18.12.2001. – Текст : электронный // Lovdata Pro : база данных. – Доступ по подписке.
- 9) ТОБУФ-2012-3932 : Oslo byfogdembete, kjennelse av 04.04.2012. – Текст : электронный // Lovdata Pro : база данных. – Доступ по подписке.
- 10) TSOST-2011-14427 : Sør-Østerdal tingrett, kjennelse av 09.03.2011. – Текст : электронный // Lovdata Pro : база данных. – Доступ по подписке.